

УДК 94 (47)+297

**МУСУЛЬМАНЕ-БЕЖЕНЦЫ В СИБИРИ И ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

© Р. О. Багаутдинов

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450074 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.
Тел./факс: +7 (347) 273 66 47.
E-mail: boradik@mail.ru*

Как известно, Сибирь и Дальний Восток стали одним из основных центров боевых действий между Белой и Красной армией. Многие мусульмане-беженцы, скрывавшиеся от красного террора в Сибирь и на Дальний Восток, добровольно вступали в белую армию для борьбы против большевиков, где стали формировать мусульманские дружины под зеленым знаменем Пророка. При написании данной статьи автором были использованы газетные материалы, вышедшие в 1919 году в городах Сибири и Дальнего Востока, архивные материалы, вспоминая очевидцев тех событий, а также труды некоторых исследователей.

Ключевые слова: Белая армия, Сибирь, Дальний Восток, добровольческое движение, собрания мусульман, мусульманская дружина, сибирские мусульмане.

Значимым явлением в истории России XX в. стало Белое движение как военно-политическое течение, боровшееся за альтернативный вариант развития нашей страны после прихода к власти большевиков. В 1990-е годы произошел колоссальный всплеск интереса к истории Белого движения. Однако до сих пор основное внимание исследователей и публицистов было приковано исключительно к политической истории. На сегодняшний день практически нет отдельных работ, авторы которых изучали бы деятельность мусульман на стороне Белого движения в Сибири и Дальнем Востоке.

Целью данной статьи является определение роли мусульман-беженцев в борьбе против большевиков в годы Гражданской войны на территории Сибири и Дальнего Востока.

Как и другие регионы России, Сибирь и Дальний Восток были многонациональными, так, кроме русских там проживали буряты, тунгусы, украинцы, татары, поляки, евреи и другие. Этот многонациональный спектр усложнился в годы Гражданской войны, когда в Сибирь и на Дальний Восток хлынули беженцы-мусульмане из Поволжья и Приуралья, это были, прежде всего, татары и башкиры.

Например, по сообщениям очевидцев, в казахских степях к весне 1919 г. собралось до 10 тыс. башкир, бежавших от красного террора, при этом среди них были не только состоятельные, но и бедняки, которые, оставив на родине все домашнее хозяйство, испытывали все ужасы нужды. После падения Омска часть беженцев-башкир вступила в ряды белого войска и вместе с ними отступала в Забайкалье, совершив, по определению Г. Тагана, «ледяной поход воинов-башкир» [1, с. 109, 115]. По данным Г. Тагана, «число башкир в Забайкалье, по приблизительному подсчету, составило 1900 человек, татар – 1172 человека. Вообще, общее число мусульман составляло более 3-х тысяч» [2, с. 155].

Уставшая и изнуренная Белая армия отступала вглубь Сибири и Дальнего Востока. Колчаковские войска под командованием Каппеля, Войцеховского и Пепеляева, с трудом отбиваясь от Красной ар-

мии и партизан, отходили все дальше на восток. Вместе с армией Колчака отступало и мусульманское население страны, бежавшее от красного террора.

Следует отметить, что к беженцам в Сибири во многих случаях относились враждебно, не понимая, что заставляет их бежать. Одновременно шла стремительная эвакуация из Урала в Омск несмотря на самые грозные воспрещения со стороны сибиряков. Омск переполнялся беженцами, которые своими паническими настроениями значительно ухудшали и без того скверное настроение перепуганного населения [3, с. 287].

В это время Сибирь и Дальний Восток становятся основным центром боевых действий Белой и Красной армии 1919 года, и основная задача Белой армии заключалась в том, чтобы привлечь на свою сторону народные массы, формировать добровольческие отряды и любыми способами и средствами отстоять города Сибири и Дальнего Востока [4, с. 6].

В городах Сибири и Дальнего Востока проходили собрания, выносившие резолюцию о необходимости мобилизации всех беженцев. Под лозунгом «Нельзя бежать без конца, потому что бежать будет больше некуда» в Сибири среди приезжих мусульман начинается движение за вступление в ряды добровольцев для борьбы против большевиков [5, с. 8–9], где успешно стали формироваться мусульманские дружины под зеленым знаменем Пророка [6, л. 181].

Верховный правитель А. В. Колчак заявил, что он берёт на себя высшее руководство добровольческим движением и в своей речи на празднике добровольческих дружин Святого Креста и Зелёного знамени Пророка в Омске он указывал, на то, что добровольческое движение тесно связано с возникновением борьбы за русское государство и его возрождение.

Одновременно была объявлена новая мобилизация, 10 сентября 1919 г. был издан приказ Верховного Правителя о призыве всего мужского насе-

ления в районе прифронтовой зоны в возрасте от 18 до 43 лет включительно [7, л. 9–10].

Как уже было сказано, основную силу добровольческого движения в Сибири составляли приезжие из Поволжья и Урала, и считалось, что это самые лучшие части войск, ведущие упорную борьбу на фронте против врагов. Надо сказать, что добровольческое движение в Сибири также зародилось среди беженцев и сибирского населения под определенными лозунгами, сплотив в дальнейшем в себе многие национальности [8, с. 5–7].

Многие мусульмане добровольно вступили в Белую армию, не сопротивляясь мобилизации. Вместе с тем, немало мусульман оказались в рядах партизан, а некоторые вступали в нелегальные группы, выступившие против белого режима. Например, членом читинской нелегальной организации был И. Султан – Галлиев, а Г. Фаткулин, М. Гарифуллин и другие вели нелегальную работу в белой армии [9, с. 96].

Таким образом, в связи с наступлением красных на Сибирь принимаются все меры к организации обороны г. Омска [10, с. 325–326]. Усиливается добровольческое движение в Омске, устраиваются собрания, на которых граждане призывают к борьбе и защите своих семей от красного террора.

В центре этих событий оказался также Иркутск, где в 1919 г. состоялось собрание с участием всех представителей мусульман. На этом собрании единогласным решением была принята резолюция, в которой говорится:

«Общее собрание мусульман Иркутска, заслушав доклад о тяжёлом положении Родины и необходимости участия всех национальностей в деле борьбы с большевиками и принимая во внимание, что:

1. Мусульмане, как преданные своей Родине России, с самого начала советской власти были противниками большевиков, разрушивших страну, и поддерживающих террор.

2. В то время как все другие народности России вооружаются, нельзя быть равнодушными.

3. При будущем устройстве Российского государства только те народности могут предъявлять то или иное национальное требование, которые в трудный момент окажет Родине существенную помощь, общее собрание мусульман постановило принять все меры к пропаганде идей добровольчества и организации добровольческих дружин» [11, с. 5–7].

В заключительной части постановления говорится о тех началах, на основании которых будет формироваться добровольческая мусульманская дружина. Резолюция была отправлена правительству в Омск.

В середине сентября мусульманское общество г. Иркутска возбудило перед правительством ходатайство о мобилизации всех мусульман-беженцев, не достигших 50 лет и не записавшихся в армию добровольно [12, с. 5]. На страницах периодической печати говорилось о том, что сибирские мусульмане, в том числе мусульмане-беженцы с воодушевлением формируют полки под зеленым флагом Пророка для борьбы с красными, считая последних злейшими врагами веры [13, с. 150].

Также следует отметить, что эмигрируя в Сибирь и на Дальний Восток, входя в добровольные отряды Белой армии, мусульмане-беженцы принимали активное участие в общественно-политической жизни областей Сибири и Дальнего Востока. Не имея своих национальных партий, они занимали довольно прочные позиции в хозяйственной жизни областей, в целом оказывали существенное влияние на многие политические процессы.

Например, в 1920 году в Чите появился Башкиро-Татарский мусульманский Комитет, руководство которого осудило установление Советской власти. Мусульмане принимали активное участие в работе государственных органов, местных самоуправлений и ряда общественных организаций [9, с. 96–97].

Таким образом, вместе с отступающей Белой армией на территорию Сибири и Дальнего Востока бежало несколько тысяч мусульман, составлявших довольно значительную часть Белой армии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таган Г. Башкиры в Забайкалье // Ватандаш. 1997. №8. С. 115.
2. Таган Г. Башкиры в Забайкалье // Ватандаш. 1997. №9. С. 155.
3. Гуль Р. Б., Деникин. А. И., Будберг А., Ледяной поход. Поход и смерть генерала Корнилова. Дневник. 1918–1919 гг. М.: Молод. Гвардия, 1990. 317 с.
4. Восточная окраина. Чита. 1920. 27 июня. №6.
5. Великая Русь. Иркутск. 1919. 25 октября. №1.
6. ГАИО. Р. - 285. Оп. 1. Д. 5. Л. 181.
7. РГВА. Ф. 39998. Оп. 1. Д. 18. Л. 9–10.
8. Великая Русь. Иркутск. 1919. 18 ноября. №4.
9. Васильевский В. И. Забайкальская белая государственность в 1918–1920 годах: Краткие очерки истории. Чита: Поиск, 2000. 182 с.
10. Кульшарипов М. М. Башкирское национальное движение (1917–1921 гг.) Уфа: Китап, 2000. 368 с.
11. Великая Русь. Иркутск. 1919. 18 ноября. №4.
12. Восточный курьер. Чита. 1919. 14 сентября. №37.
13. Дальний Восток. Иркутск. 1919. 20 сентября. №150.

Поступила в редакцию 27.06.2012 г.

После доработки – 18.10.2012 г.